Глава 122 – Этот вызов… я принимаю!

На северном берегу, бросить вызов Бай Сяочаню, теперь считалось великолепным подвигом, из-за вызванной этим чрезмерной суматохи, об этом слышали даже на южном берегу. Ученики южного берега взглянули друг на друга, а затем с сочувствием посмотрели в сторону северного берега. Эти ученики жалели не Бай Сяочаня, а учеников северного берега.

«Вы, ребята, его не понимаете …»

«Просто подождите… пройдёт ещё немного времени и вы, ребята, поймёте, как страшен Бай Сяочань».

Шло время, на десятый день общее количество учеников внутренней секты, бросивших вызов Бай Сяочаню, превысило две тысячи и достигло двух тысяч трёхсот! Более того, это число всё ещё увеличивалось с каждым днём!

Сложилось мнение, что если ты ученик внутренней секты северного берега и не сходил к Испытательной Сцене, чтобы отправить бумажного журавлика с вызовом Бай Сяочаню, то ты потеряешь лицо и другие будут смотреть на тебя с презрением в глазах.

После возникновения такой атмосферы, количество людей, бросающих вызов Бай Сяочаню… увеличилось ещё больше!

«Ха-ха-ха! Сегодня я, Сю Да Бао, использовал десять очков содействия, чтобы бросить вызов Бай Сяочаню!»

«Хм! Я, Чжоу Юнь Цун, уже бросил вызов главному врагу северного берега три дня назад! Какая жалость… Этот хрупкий цыплёнок не решается прийти и сразиться!»

На тринадцатый день, число учеников внутренней секты, бросивших вызов Бай Сяочаню, уже превысило планку в три тысячи! Это вызвало сенсацию на северном берегу, абсолютно все, вне зависимости от того, где именно на северном берегу они находились, начали обсуждать вопрос о вызовах, брошенных Бай Сяочаню.

Такого рода эффект домино, вызванный всего одним человеком, был беспрецедентным! Каждый день Испытательная Сцена была заполнена десятками тысяч людей. Большинство этих людей были учениками внешней секты, они наблюдали за тем, как внутренние ученики гордо ступали на Испытательную Сцену и бросали вызов Бай Сяочаню. После того, как появлялся бумажный журавлик, все они начинали аплодировать, полностью игнорируя количество использованных очков содействия.

Человек, который первым бросил вызов, Бэй Хан Ли, никогда себе не представлял себе, что это дело разовьётся в нечто подобное. Его нынешняя репутация уже превысила прежнюю. Даже

его личность жертвы Войны Избранных Небесами заставляла его греться в лучах славы!

На семнадцатый день, количество учеников внутренней секты, бросивших вызов Бай Сяочаню, уже превысило четыре тысячи! Буря событий, вызванных северным берегом, пронеслась по всей Секте Духовной Реки.

Казалось, будто это больше не вызов, вместо этого, он стал символом. Число поставленных очков содействия больше не имело значения… многие ставили лишь небольшое их количество, которое находилось в пределах однозначных цифр. Тем не менее, они просто обязаны были поучаствовать в такого рода ярком событии.

«Бай Сяочаню слишком страшно, он не посмеет бороться против нашего северного берега!»

«Ха-ха-ха! Даже если он стал сильнее, он всё равно падёт на колени перед единством нашего северного берега!»

«Сила воли нашего северного берега – наивысшая!»

Дар речи потеряли нет только предки четырёх гор, даже Чжэн Юань Дон был ошарашен. Эта ситуация даже Великих Старейшин заставила обратить на неё внимание, в конце концов, такого никогда раньше не случалось.

К тому времени, как возбуждение северного берега достигло апогея, почти все ученики внутренней секты бросили вызов Бай Сяочаню. Было множество людей, которые каждый день ходили на Двор Сотни Зверей, чтобы понаблюдать за бумажными журавликами, которые непрерывно туда прилетали, и выкрикнуть несколько одобрительных возгласов.

На двадцатый день, в основном все ученики внутренней секты бросили вызов Бай Сяочаню и этот вопрос, наконец, слегка поутих. Тем не менее, рано утром крупный мужчина из внешней секты, который стоял в толпе рядом с Испытательной Сценой, трепетал от волнения. Он заметил, что там было множество учеников внутренней секты, которые повеселели, бросив вызов Бай Сяочаню, это заставило волнение расцвести в его сердце. Было уже больше четырёх тысяч человек, бросивших вызов Бай Сяочаню и даже если бы он захотел с кем-нибудь сразиться, то не унизился бы до того, чтобы выбрать кого-то, кто поставил малое количество очков содействия. В конце концов, он был лучшим в Войне Избранных Небесами.

Быть способным бросить вызов лучшему… когда другая сторона даже не посмеет принять бой! По мере того, как крупный мужчина об этом думал, он чувствовал себя всё более взволнованным. В будущем, он сможет хвастаться тем, что бросил вызов Бай Сяочаню, который не стал с ним драться и трусливо сбежал.

Пока он этом размышлял, настроение крупного мужчины стало приподнятым. Думая о том, что он, с его культивацией на четвёртом уровне Конденсации Ци, станет первым учеником внешней секты, бросившим вызов Бай Сяочаню, он гордо выскочил из толпы, будучи первым

человеком, поднявшимся в этот день на Испытательную Сцену. Затем он поднял голову к небу и рассмеялся.

«Я, Лю Да Бяо, хотел бы использовать сто очков содействия, чтобы бросить вызов Бай Сяочаню!» Смех Лю Да Бяо эхом прокатился по всей сцене, затем он сцепил руки за спиной и гордо посмотрел в сторону Двора Сотни Зверей.

«Бай Сяочань, прими вызов этого деда! Ты – ученик внутренней секты, осмелишься ли ты сразиться с этим Лю Да Бяо?!»

После появления этого человека, все присутствующие замолчали. Первой их реакцией была мысль о том, что этот Лю Да Бяо сошёл с ума. Вне зависимости от того, каким злобным был Бай Сяочань, он всё ещё победитель Войны Избранных Небесами, а не кто-то, кому может бросить вызов ученик внешней секты. Тем не менее, затем они вдруг поняли, что этот Лю Да Бяо решил воспользоваться этой возможностью, чтобы сделать себя известным, глаза всех учеников начали блестеть.

В этот момент, они осознали, что ученик внешней секты может бросить вызов ученику внутренней, более того, тот не посмеет его принять. Это было тем, что могло сделать их знаменитыми. Внешние ученики загорелись этой идеей.

Все они гордо бросили вызов Бай Сяочаню, думая о том, что участвуют в грандиозном событии, компании против главного врага всего северного берега.

В то время как Лю Да Бяо был горд собой, Бай Сяочань, скрестив ноги, сидел в павильоне Двора Сотни Зверей, затем он вдруг встал, сделал глубокий вдох и открыл дверь.

За эти двадцать дней, его главной головной болью стало именно открытие двери. Он должен был открывать её каждый день. Ведь если скопится слишком большая куча бумажных журавликов, то боевое намерение станет слишком сильным, и Бай Сяочань не сможет с ним справиться. Таким образом, каждое утро он первым делом открывал дверь.

Каждый раз, выходя наружу, он видел сотни бумажных журавликов, из которых раздавались бесчисленные голоса, лишённые эмоций. Вчера он даже подсчитал количество бумажных журавликов и понял, что оно превысило четыре тысячи! Они полностью покрывали землю.

Открыв дверь и обнаружив, что там лишь несколько десятков журавликов, Бай Сяочань был удивлён. Но внезапно, в небе появилось больше тысячи бумажных журавликов, со свистом летевших в его сторону и сформировавших боевое намерение, которое могло бы свернуть горы и моря. Пока он был в шоке, все эти бумажные журавлики снизились, нахлынули и обрушились прямо на него, похоронив под собой его тощее тело.

Когда больше тысячи бумажных журавликов одновременно приземлилось на Бай Сяочаня, он оказался в ловушке сильного боевого намерения, а бумажные журавлики похоронили его

тощее тело прямо под собой.

Краткое время спустя, когда Бай Сяочань с трудом из-под них выбрался, всё его тело вдруг застыло. Глядя на бесчисленное множество окружающих его бумажных журавликов, он на долгое время остолбенел, как если бы не мог использовать свой мозг и не был способен сделать ни шагу.

В настоящий момент, он держал в руках одного из обрушившихся на него бумажных журавликов, в его ушах продолжал раздаваться лишённый эмоций голос.

«Внутренний ученик Бай Сяочань, Лю Да Бяо из внешней секты северного берега, находящийся на четвёртом уровне Конденсации Ци, использовал сто очков содействия, чтобы бросить вам вызов».

Бай Сяочань уставился на бумажного журавлика. В его глазах появился свет, он был очень зол, особенно после того, как услышал четыре слова, “четвёртый уровень Конденсации Ци”.

«Северный берег слишком много издевался над людьми! Я, Бай Сяочань, хотел оставаться в тени, но раз уж я не могу оставаться в тени, прекрасно! Если Бэй Хан Ли хочет быть бесстыдным и вышел из уединения раньше, после того, как сказал, что будет в уединении десять лет, это тоже прекрасно! Если ученики внутренней секты хотят бросить мне вызов, я могу это выдержать. Но если и внешние ученики хотят бросить мне вызов, я не могу это стерпеть, я просто приму его вызов! Лю Да Бяо? Четвертый уровень Конденсации Ци? Да пошёл он!» Бай Сяочань сделал глубокий вдох и всем своим сердцем почувствовал печаль. Если бы он был в состоянии вывести зверей за пределы Двора Сотни Зверей без клейма и если бы не тот факт, что он не знает Контролирующего Зверей Искусства Тонг Тянь, то он действительно вывел бы всю тысячу, или около того, зверей и просто смёл бы всё поле битвы!

В этот момент, его лицо выражало жалость, затем он поднял свой подбородок и в сторону бумажного журавлика сказал.

«Этот вызов, я принимаю! Немедленно начать битву!»

В это же время, Лю Да Бяо, сцепив руки за спиной, наслаждался ощущением того, что он находится в центре внимания зрителей, его захлестнуло всплеском эмоций.

«Бай Сяочань, твой дед подождёт тебя ещё десять вдохов! Ты – салага, трусливый цыплёнок, ты всё-таки осмелишься принять вызов этого деда?!»

«Бай Сяочань, выходи прямо сейчас!» Лю Да Бяо был крайне возбуждён и продолжал громко кричать. Чем больше он действовал таким образом, тем громче его приветствовали зрители.

Так что Лю Да Бяо стал ещё более возбуждённым, он никогда бы не подумал, что Бай Сяочань

примет его вызов. С его точки зрения, Бай Сяочань избегал каждого вызова все эти двадцать дней. Даже если он принял бы вызов, он сразился бы с учениками внутренней секты и никогда не унизился бы до того, чтобы принять его вызов. В конце концов, он – лучший в Войне Избранных Небесами.

Думая об этом, Лю Да Бяо стал ещё более довольным собой и почувствовал, что это отличная возможность сделать себя известным. Он даже представил себе, что после сегодняшнего дня он определённо станет широко известным во внешней секте, и некоторые Младшие Сёстры, которые ему нравятся, могут начать восхищаться им из-за этой героической сцены.

«Бай Сяочань, у тебя осталось ещё три вдоха, осмелишься ли ты сразиться со своим дедом?!» Снова громко прокричал Лю Да Бяо, а следом эхом раздался его смех. Он был крайне доволен собой и чуть не упал со сцены.

Но в этот момент…

Внезапно появился экран света, мгновенно заблокировавший Лю Да Бяо, в результате чего, тот не мог уйти. После появления светового экрана, все присутствующие в этой области были в шоке.

На Испытательной Сцене сразу же раздался голос, лишённый эмоций.

«Ученик внутренней секты, Бай Сяочань, принимает вызов Лю Да Бяо, битва должна начаться немедленно!»

В то же мгновение, сцену озарил свет телепортации. Фигура Бай Сяочаня, который воспользовался помощью бумажных журавликов, появилась прямо на Испытательной Сцене. После того, как он прибыл, он сразу же увидел вокруг себя несколько десятков тысяч учеников северного берега, а также стоявшего на той же сцене, что и он, крупного мужчину, Лю Да Бяо, который в настоящее время был так озадачен, что выглядел как идиот.

За доли секунды, всё вокруг него погрузилось в гробовую тишину. В толпе были как ученики внешней секты, так и ученики внутренней. Но вне зависимости от того, кто это был, в этот момент все они остолбенели, как если бы были деревянными курами, которые смотрели на Бай Сяочаня, стоявшего на Испытательной Сцене.

Не важно, кто это был, они никогда бы не подумали, что Бай Сяочань… на самом деле примет вызов. Если бы он просто принял вызов, это было бы прекрасно, но вызов, который он принял, в самом деле принадлежал… ученику внешней секты, находившемуся на четвёртом уровне Конденсации Ци…

Этот уровень бесстыдства уже превзошёл всеобщее воображение, заставив всех присутствующих остолбенеть и оставив пустоту в их разумах.

«Ты - Лю Да Бяо?» Сцепив руки за спиной, вальяжно спросил Бай Сяочань.

Ноги Лю Да Бяо стали мягкими, а из глаз уже текли слёзы. Всё его тело было в прострации, а взгляд стал пустым. Он чувствовал, что это похоже на сон. Он хотел лишь воспользоваться этой возможностью и выделиться, чтобы погреться в лучах славы. В любом случае, он никогда бы не подумал, что Бай Сяочань на самом деле примет его вызов!

Он не принял вызовы учеников внутренней секты, а также вызовы сильных внешних учеников, вместо этого, он принял его вызов…

«Я… я…» Всё тело Лю Да Бяо бесконтрольно дрожало, он заикался. Но даже прежде, чем он успел договорить, Бай Сяочань слегка вздохнул и равнодушно сказал.

«Ты должен сдаться. Даже я боюсь того, что может случиться, когда я сделаю свой ход».

Когда эти слова вошли в уши Лю Да Бяо, они сразу превратились в раскаты грома, в результате чего, всё, что он слышал о Бай Сяочане, ожило в его сознании, особенно сцена о горькой участи Бэй Хан Ли, которая заставила его неосознанно сдвинуть ноги и напугала до такой степени, что его душа чуть не покинула тело. Он готов был разрыдаться и визгливо выкрикнул.

«Я признаю поражение!»

После того как Лю Да Бяо сдался, послышался взрыв, окружающий их экран света исчез. Бай Сяочань гордо стоял на Испытательной Сцене, а количество очков содействия на его идентификационной нефритовой табличке автоматически увеличилось на сто.

«Жизнь такая одинокая…» Бай Сяочань взмахнул рукавом и собирался слегка вздохнуть. Но в этот момент, каждый человек в толпе испустил гневный рёв, который достиг вершины безумия. Этот рёв был настолько сильным, что фактически распространился по всему северному берегу, и даже на южном его можно было смутно расслышать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/113/29516